

— Уведомите родителей Чэнь Чжилия и остальных двоих: пусть приведут подозреваемых в городское управление на повторный допрос. На этот раз, раз уж придут, пусть не рассчитывают отделаться быстро, — холодно сказал Линь Цзайчуань. — Заново проверьте семьи и финансовое положение парней из пятого выпускного класса. Особое внимание — Сюй Юи.

— Лао Ша, попроси коллег из техотдела помочь: пусть проверят, были ли за последние два года контакты между Сюй Юи и Лю Цзин. Чем подробнее, тем лучше.

После короткой паузы Линь Цзайчуань понизил голос:

— Эти ученики, даже если действительно что-то знают, боюсь, всё равно не скажут нам правду.

— Сяо Ся, за Лю Цзин присмотришь ты. Она важный свидетель по этому делу. Если что-нибудь случится, сразу докладывай мне.

— Понял!

Раздав поручения, Линь Цзайчуань повернулся к Синь Су:

— Что касается Сюй Нинъюаня, здесь, боюсь, понадобится твоя помощь. Если полиция начнёт расследовать напрямую, мы можем его насторожить.

Синь Су слегка улыбнулся и с нарочитой галантностью повёл рукой:

— Разумеется. Для меня честь.

Линь Цзайчуань:

— ...

Оперативники получили задания и разошлись. Вскоре кабинет опустел. Синь Су, как обычно, уходить не спешил. Он подпёр подбородок рукой и не мигая смотрел на Линь Цзайчуаня.

От этого взгляда Линь Цзайчуаню стало странно неуютно. Он нахмурился:

— Ты с самого начала на меня смотришь. Ещё что-то хочешь сказать?

Синь Су с нарочитым любопытством новичка спросил:

— Разве нельзя одному идти в больницу за показаниями?

Линь Цзайчуань:

— ...

По процедуре такое правило действительно существовало, но на практике в расследовании часто случалось, что из-за срочности не было времени ждать коллег и собирать доказательства приходилось одному.

В тот день он пошёл в больницу вместе с Синь Су потому, что боялся: неопытный новичок по неосторожности скажет Лю Цзин что-нибудь лишнее. Но теперь казалось, что он волновался зря. Хотя Синь Су внешне выглядел человеком совершенно недисциплинированным, он был проницательнее многих старых лис из городского управления. А уж чувства меры в словах ему

и подавно хватало.

Линь Цзайчуань немного помолчал и наконец объяснил:

— В срочной ситуации действуют по обстоятельствам.

Синь Су кивнул с видом человека, который сделал важный вывод.

Запомнил.

После полудня погода в Фусю начала меняться. Из-за мощного тайфуна, вышедшего на сушу в прибрежных районах, за последние дни резко похолодало. В прогнозе также говорили, что скоро начнутся самые сильные за год затяжные дожди.

Дождь пошёл с шести вечера. Мелкие частые струи постепенно намочили землю. Зная, что погода плохая, сотрудники уголовного отдела на редкость не стали задерживаться на работе и успели вернуться домой, пока дождь не усилился.

К восьми вечера тучи окончательно закрыли луну. Ливень хлынул стеной, барабаня по земле. Ветер выл; на улице не было ни одного прохожего.

Ночь давила тишиной и дождём.

Лю Цзин проснулась от вспышки молнии и раската грома и медленно открыла глаза.

Возле её кровати неподвижно стояла высокая чёрная фигура. В темноте этот человек молча смотрел на неё.

Крик подступил к горлу, но наружу вырвался только слабый звук.

Заметив, что она проснулась, человек неторопливо снял верхнюю одежду и тоже лёг на больничную кровать. Голос был мягкий, почти ласковый:

— Я тебя напугал?

Лицо Лю Цзин стало белым как бумага. Она вся дрожала и не могла произнести ни слова.

Он обнял её холодными руками и успокаивающе поцеловал в лоб:

— Поправляйся быстрее. Когда всё закончится, я переведу тебя в больницу нашей семьи. Полиция всё время следила за больницей, последние дни было неудобно приходить к тебе.

Почувствовав, как Лю Цзин дрожит, он снова тихо сказал:

— Не бойся. Полиция до меня не доберётся. Одноклассники все помогают мне. Доказательств нет, скоро они бросят расследование.

Лю Цзин лежала с открытыми глазами и неподвижно смотрела в потолок.

— ...Тех, кто мешал, уже убрали. Больше таких не будет. Когда в следующем году окончишь школу, я заберу тебя с собой.

К её губам прижались влажные холодные губы. Лю Цзин дрожала всем телом, но не смела сопротивляться.

— Уедем за границу и поженимся, хорошо? Там нет ограничений по возрасту. Я не могу ждать так долго. — Он говорил ей прямо в ухо, тихо и липко, будто опутывал словами. — Хочу, чтобы ты полностью принадлежала мне... Я люблю тебя. Родим нашего ребёнка, хорошо?

Лю Цзин молча терпела. Её трясло, но в глазах уже не было слёз.

В семь утра дождь уже прекратился.

Но небо над головой всё ещё было плотно затянуто тучами, будто ночь так и не ушла, а солнце больше никогда не появится.

Лю Цзин чувствовала только одно: кошмар не закончился. Она просто открыла глаза внутри него.

* * *

Синь Су припарковал спорткар на подземной парковке, надел чёрную маску и стремительно толкнул дверь подпольного бара.

Увидев гостя, хозяин бара удивлённо приподнял бровь:

— Редкий гость. Ты чего в такое время заявился? Скоро опять ливанёт, а ты ведь всегда ненавидел выходить из дома в дождь.

Синь Су вытащил бумажную салфетку и стёр следы воды с кожаных туфель. По его голосу нельзя было понять настроение:

— Последние дни времени не было. В городском управлении дел невпроворот.

Хозяин с ухмылкой спросил:

— О, народный слуга, поздравляю с поступлением на службу. Как ощущения от стабильной госработы?

Синь Су боком оперся о барную стойку.

Сейчас он совсем не походил на того себя, каким бывал в городском управлении. Обычно на его лице держалась улыбка, но теперь оно было ровным и холодным; из-за этого черты казались острее и надменнее.

Он взял бокал «Текилы санрайз», опустил глаза и небрежно ответил:

— Если не считать того, что каждый день приходится рано вставать, остальное терпимо.

Хозяин не удержался и рассмеялся, потом спросил:

— А Линь Цзайчуань? Ладите?

Синь Су на мгновение остановился и ответил неопределённо:

— Разумеется. Очень хорошо.

Хозяин присмотрелся к его выражению и осторожно спросил:

— ...Ты ведь ничего ему не сделал?

Синь Су проглотил глоток алкоголя и ровным голосом сказал:

— Он мой непосредственный начальник. Что я могу ему сделать?

Хозяин по-доброму напомнил:

— Твой предыдущий «непосредственный начальник» теперь весит вместе с урной килограмма два с половиной.

Он много лет работал на Яньвана и считался одним из немногих людей в этом мире, кто понимал его настоящий характер. Обычно этот человек мстил на месте. Если не мог ответить сразу, потом возвращал всё с огромными процентами.

В те годы Линь Цзайчуань выстрелил точно и попал ему в позвоночник. Если бы пуля вошла чуть глубже, Синь Су, возможно, сразу бы остался парализован. А теперь тот всё ещё жив-здоров под самым носом у Яньвана.

Либо Яньван считал, что время ещё не пришло, либо — что совсем невероятно — проявил милосердие.

Услышав это, Синь Су повернул голову и улыбнулся — холодно, одними губами.

Хозяин тут же изменил формулировку:

— То есть отношения у вас, похоже, довольно гармоничные.

Синь Су небрежно взял бутылку красного вина и слегка покачал её.

— Характер Линь Цзайчуаня ты должен знать лучше меня. Всё-таки вы столько лет работали вместе. Ты должен понимать его лучше.

Мужчина напротив всем видом показал: «избавьте меня от этого».

— Ты знаешь, мы уже много лет не виделись. Но если говорить о Линь Цзайчуане, он действительно вряд ли изменился. Скучный до невозможности человек: упрямый, старомодный, прямолинейный до деревянности.

Синь Су поднял глаза и уставился на него:

— Вот как?

Хозяин испуганно пожал плечами, но выражение лица стало немного серьёзнее:

— Если честно, раз уж ты теперь можешь наблюдать его вблизи, как он сейчас? Восстановился?

Синь Су подумал.

— Неплохо. По крайней мере, нормальной работе это не мешает, иначе городское управление не повысило бы его до нынешней должности. Но последствия переломов наверняка никуда не делись.

Слушая, как снаружи хлещет дождь, Синь Су вдруг довольно улыбнулся, и в его голосе почти прозвучала злая насмешка:

— Вчера всю ночь шёл дождь. Ему, наверное, было очень больно.

— ... — От его улыбки у хозяина бара мурашки побежали по спине. Он тут же сменил тему: — Кхм. Так зачем ты пришёл?

Синь Су повернул голову:

— Я слышал, Сюй Нинъюань метит в представители той благотворительной организации в провинции Z?

Эта благотворительная организация пользовалась отличной репутацией по всей стране. Если Сюй Нинъюань станет её общественным представителем, это принесёт огромную пользу имиджу всего семейного бизнеса. И хотя внешне организация была некоммерческой, сколько там скрытой выгоды — и представить трудно. За это место многие давно готовы были вцепиться.

Хозяин не знал, почему тот вдруг спрашивает о таком, но ответил честно:

— Да. Сюй Нинъюань давно метит на это место. Последние два года всё время поддерживает образ человека, горячо увлечённого благотворительностью, лепит из себя доброго филантропа. Репутация у него безупречная. Если ничего не случится, скорее всего, выберут именно его. С чего ты вдруг стал расспрашивать о семье Сюй?

Синь Су поставил бокал и холодно усмехнулся:

— Неудивительно. Его дорогой сынок подложил ему такую свинью. Одно дело об убийстве, которое сейчас расследует городское управление, скорее всего связано с его сыном Сюй Юи. Но явных доказательств пока нет, я ещё проверяю.

Хозяин сразу понял, что он имеет в виду, и заговорил тоном человека, которому лишь бы посмотреть на весёлое зрелище:

— Если у семьи Сюй в такой момент всплывёт какой-нибудь негатив, желающих воспользоваться случаем найдётся сколько угодно. О месте общественного представителя ему тоже можно будет не мечтать.

Синь Су выдохнул. Голос его был тяжёлым и холодным:

— Поэтому Сюй Нинъюань ни за что не позволит имени Сюй Юи попасть в поле зрения полиции. Даже если тот просто окажется подозреваемым, этого хватит, чтобы другие начали раздувать историю.

Хозяин злорадно сказал:

— Теперь будет на что посмотреть.

— Зная его методы, он, боюсь, уже заткнул все рты, до которых смог дотянуться, и всеми силами пытается прикрыть Сюй Юи. Расследование городского управления сейчас продвигается с огромным трудом...

Он не успел договорить. Синь Су вдруг глухо выдохнул и одной рукой схватился за поясницу.

Боль отозвалась в позвоночнике ледяным холодом.

Мужчина склонил голову и, протирая бокал, насмешливо сказал:

— На могиле последнего смертника, который додумался направить на тебя пистолет, трава уже по пояс. Что, Линь Цзайчуаню можно то, за что остальных ты хоронишь?

Синь Су переждал эту резкую, острую боль и только потом медленно выпрямился. На губах появилась полуулыбка, а в голосе — насмешка:

— Если тебе любопытно, можешь попробовать.

У хозяина не хватало смелости провоцировать этого демона. Он поспешил выпроводить гостя:

— Не уйдёшь сейчас — попадёшь под ливень. За Сюй Нинъюанем я прослежу.

Снаружи небо всё ещё было мутным и тяжёлым. Воздух был влажный, тяжёлый, неприятно холодный. Позвоночник, когда-то раненный пулей, снова начал глухо ныть. Синь Су раздражённо нахмурился, выражение лица становилось всё холоднее.

Молодой мужчина в плаще раскрыл зонт и шагнул под затяжной дождь.

Сегодня была суббота, и все оперативники уголовного отдела, невзирая на ветер и дождь, вернулись на работу сверхурочно.

Кроме Синь Су.

Этот человек был настоящим борцом с переработками: в выходной — ни за что не работать, на работе — при любой возможности сачковать; если можно увильнуть, он обязательно увильнёт. И всё это прямо под носом у Линь Цзайчуаня, будто он совершенно не боялся, что начальник устроит ему сладкую жизнь.

Линь Цзайчуань вошёл в кабинет и одной рукой слегка оперся о дверь.

Лицо у него выглядело бледным. В конце концов, он когда-то получил слишком тяжёлые травмы, переломанные кости ему потом собирали заново, и в каждый сырой дождливый день тело ломало глухой, тянущей болью. Но времени прошло много; если привыкнуть, её можно было терпеть.

Он переоделся в полицейскую форму и спокойно сказал:

— Готовьте допрос Чэнь Чжилия.

Кто именно был скрытым «четвёртым», пока подтвердить не удавалось. Сейчас только эти трое знали, что именно произошло за те короткие десять минут у уборной.

В любом случае нужно было найти способ развязать им языки.

Один оперативник сказал, что подозреваемого уже привели. Линь Цзайчуань кивнул и уже собирался идти в допросную, когда телефон в кармане вдруг завибрировал.

Он достал мобильный. На экране был незнакомый номер.

— Здравствуйте, Линь Цзайчуань.

В трубке прозвучал тихий, почти ломкий голос девушки:

— Простите... это дядя-полицейский?

Линь Цзайчуань понял, кто на другом конце, и тихо сказал:

— Лю Цзин?

Вчера, уходя из больницы, он оставил на столе свои контакты. Он не ожидал, что Лю Цзин действительно позвонит.

Выражение Линь Цзайчуаня изменилось. Он смягчил голос и спросил:

— Ты хочешь мне что-то сказать?

Лю Цзин какое-то время молчала, потом сказала:

— Дядя-полицейский, плохие люди правда будут наказаны?

Линь Цзайчуань тихо и твёрдо ответил:

— Я верю в это. В этом смысл нашей профессии.

Лю Цзин пробормотала:

— Тогда почему прошло столько времени, а он всё ещё смеётся?

Лю Цзин знала, кто такой «он», и, возможно, у неё в руках было много доказательств. Линь Цзайчуань не понимал, почему она не может сказать, но причина наверняка была очень тяжёлой.

— Минхуа... Минхуа был самым добрым ко мне человеком в мире. Он спас меня. Если бы не он, я бы не дожидая до этого дня.

— Но я его убила.

Лю Цзин говорила бессвязно, снова и снова повторяя эту фразу. Вдруг её голос стал резким, почти истеричным:

— Это они убили его!

Линь Цзайчуань почувствовал неладное. Он быстро набрал несколько слов на клавиатуре, жестом велел Чжан Фэй немедленно связаться с лечащим врачом Лю Цзин и с коллегой, который дежурил в больнице. Одновременно он пытался успокоить Лю Цзин:

— Лю Цзин, сначала успокойся. Ты ещё слаба, не волнуйся так сильно, хорошо? У нас уже есть новая зацепка. Полиция обязательно выяснит причину смерти Чжан Минхуа, и настоящий виновный тоже получит наказание.

Лю Цзин только странно рассмеялась:

— Доказательств больше не будет.

— ...Я знаю, кого вы подозреваете. Но никто не захочет дать показания. Никто...

Голос Лю Цзин дрожал, но слова вдруг стали пугающе ясными:

— Мне давно не следовало жить. Если бы я умерла раньше, Минхуа бы не погиб.

— Все, кому следовало умереть, должны отправиться в ад!

Сердце Линь Цзайчуаня внезапно похолодело.

— Лю Цзин!..

Панический крик врача в трубке наложился на голос Линь Цзайчуаня.

В трубке смешались вой ветра, шум дождя, глухой удар.

И следом — резкий хруст.

<http://bllate.org/book/17934/1726929>